

*Саре Джей Маас
за твою поддержку и энтузиазм.
И за то, что напоминаешь мне,
почему я пишу*

1

Хангер

Эта вечеринка — полный отстой.

Наверное, стоило остаться дома, но в последнее время «дом» превратился в съемочную площадку реалити-шоу семьи Кардашьян. Благодаря трем моим соседкам уровень эстрогена там явно превышен.

Правда, этого вещества и тут, в особняке Теты Беты, чертовски много, но к такому эстрогену мне можно чувствовать влечение. Все мои соседки состоят в отношениях, поэтому прикоснуться к ним я не могу.

Ни к одной из этих женщин ты тоже не можешь прикоснуться...

Это правда. Из-за добровольно наложенного на себя воздержания мне нельзя прикоснуться ни к кому, и точка.

Из чего вытекает вопрос: если в лесу падает дерево, а ты не можешь потрахаться ни с кем на вечеринке в особняке сестринства, считается ли это вообще вечеринкой?*

Я обвиваю пальцы вокруг красного пластикового стаканчика, который Мэтт Андерсон, мой друг и товарищ по команде, сунул мне в руки.

* Отсылка к философской загадке: «Слышен ли звук падающего дерева в лесу, если рядом никого нет?»

— Спасибо, — бормочу я.

Я делаю плоток и морщусь. Пиво на вкус как вода, хотя, возможно, это и хорошо. Неплохой стимул ограничиться одним стаканом. Утренняя раскатка начнется только в десять, но я планирую прийти на арену часа на два раньше, чтобы поработать над щелчком*.

После провального окончания прошлого сезона я поклялся сделать хоккей своим приоритетом. Новый семестр начинается в понедельник, наша первая игра — на следующей неделе, и мотивации у меня полно. Университет Брайара не прошел отбор на национальный чемпионат в прошлом году, и это моя вина. В этом сезоне все будет по-другому.

— Что о ней думаешь? — Мэтт чуть заметно кивает в сторону милой девушки в крошечных шортах и бледно-розовом топе. На ней нет бюстгалтера, и под шелковой тканью видны очертания ее крошечных сосков.

Мой рот наполняется слюной.

Я говорил, что это пижамная вечеринка? Ага-ага, у меня не было секса почти пять месяцев, и я начинаю свой третий курс на вечеринке с едва одетыми девушками. Я никогда не утверждал, что умный.

— Она отпад, — говорю я Мэтту. — Давай не тяни.

— Да я бы рад, только... — Он сердито выдыхает. — Она смотрит на тебя.

— Ну, я вне зоны доступа, — пожимаю я плечами. — Так что можешь подойти и сказать ей это сам. — Я добродушно тыкаю ему в руку. — Уверен, в качестве утешительного приза ей тебя хватит.

— Ха! Иди на хрен. Я не собираюсь быть чьим-то запасным вариантом. Я лучше найду ту, кто жаждет переспать со мной, и если это не она, то черт с ней. Я не хочу бороться за женское внимание.

* Вид броска шайбы в хоккее.

Вот почему мне нравится Мэтт: на льду он бьется до конца, но за пределами арены он очень даже приличный парень. Я играл в хоккей всю свою жизнь и имел дело с товарищами по команде, которые могли увести чужую девушку или — еще хуже, замутить с ней за спиной ее парня и даже глазом не моргнуть. Я играл с теми, кто относился к фанаткам нашей команды как к одноразовым вещам, кто делился девушками как «Тик-Таком». Это люди с нулевым уважением и ужасными принципами.

Но в Брайаре мне повезло быть в команде с надежными чуваками. Конечно, в семье не без урода, но по большей части я играю с хорошими парнями.

— Не думаю, что это будет сложно, — соглашаюсь я. — Брюнетка на два часа от тебя уже мысленно чпокается с тобой.

Его карие глаза с благодарностью расширяются, когда он смотрит в сторону соблазнительной девушки в короткой белой ночнушке. Они встречаются взглядом, она краснеет, смущенно улыбается и поднимает стакан в беззвучном тосте.

Мэтт бросает меня, даже не оглядываясь. Я его не виню.

Гостиная заполнена девушками в белье и парнями в пижамах от Хью Хефнера. Я не знал, что вечеринка будет тематической, поэтому надел шорты и белую майку, и меня это устраивает. Большинство чуваков вокруг меня выглядят ужасно нелепо в своих прикидах.

— Тебе тут нравится? — Музыка орет, но я слышу девушку — ту, которая приглянулась Мэтту сначала.

— Да. Тут мило, — пожимаю я плечами. — И диджей неплохой.

Она подходит ближе.

— Я Джина.

— Хантер.

— Я знаю, кто ты. — В ее голосе звучит сочувствие. — Я видела игру против Гарварда, когда тот

мудак сломал тебе запястье. Поверить не могу, что он это сделал.

А я могу. Я трахнул его девушку.

Но я держу это при себе. Не то чтобы я сделал это умышленно. Я понятия не имел, что это за девушка, когда переспал с ней, а она, по всей видимости, знала, кто я. Она хотела отомстить своему парню, но узнал я об этом, только когда он набросился на меня посреди второй по важности игры сезона — той, которая определяет, кто войдет в «Замороженную Четверку», первую по важности игру университетского сезона. Сломанное запястье было результатом удара о лед. Мудак из Гарварда не хотел мне его сломать, но это случилось и стоило мне участия в игре. Как и нашему капитану Нейту Роудсу, который был дисквалифицирован за драку, когда пытался меня защитить.

Я вырываю себя из прошлого.

— Это был дерьмовый способ закончить сезон, — говорю я.

Ее ладонь ложится на мой правый бицепс. Мои руки в последнее время выглядят огромными, если можно так говорить о себе. Когда у тебя нет секса, сохранить вменяемость можно только благодаря тренировоккам.

— Мне жаль, — мурлычет Джина. Ее пальцы мягко скользят по моей голой коже, обжигаяще укалывая руку.

Я чуть не издаю громкий стон. Просто охренеть, я настолько озабочен, что у меня встает даже от поглаживания *руки*.

Я знаю, что должен отстраниться, но уже столько времени прошло с тех пор, как меня касались не подружески. Дома мои соседки постоянно меня лапают, но в этом нет ничего сексуального. Бренна любит шутливо ущипнуть меня за задницу или шлепнуть каждый раз, как мы встречаемся в коридоре, но она меня не хочет. Просто она засранка.

— Не хочешь уйти куда-нибудь в тихое место и поговорить или еще что-то? — предлагает Джина.

Я прожил на этой планете достаточно, чтобы понимать, что девушки имеют в виду под «поговорить или еще что-то»:

Первое, это значит, что разговоров будет не так уж и много.

Второе, это значит, что будет много «еще чего-то».

Яснее было бы, только если бы она показывала знак с надписью «ТРАХНИ МЕНЯ!». Она даже облизывает губы, когда произносит вопрос.

Я знаю, что должен отказаться, но меня не особо привлекает перспектива пойти прямо сейчас домой и подрочить в спальне, в то время как мои соседки устраивают марафон по просмотру старых сезонов «Голливудских холмов». Поэтому я говорю: «Конечно», — и следую за Джиной к выходу из комнаты.

Мы оказываемся в маленьком кабинете с диваном, парой книжных полок и столом у дальней стены у окна. Как ни странно, тут пусто. Боги вечеринки сжалились над моей целомудренной задницей и обеспечили нас опасным уединением, которого мне вообще-то нужно избегать. Тем не менее я уже на диване и позволяю Джине целовать мою шею.

Ее сатиновый топ трется о мою руку, и даже это ощущение становится почти порнографическим. В последнее время меня возбуждает все. На днях у меня встал от рекламы «Гапшерваре» на «Ютубе», потому что мамаша в ней снимала кожуру с банана. После этого она порезала его и положила в пластиковый контейнер, но даже этот ужасный символизм не помешал мне подрочить на Женщину с Бананом. Дайте мне несколько месяцев, и я буду трахать яблочные пироги, которые каждый день печет моя соседка Рупи.

— Ты так хорошо пахнешь. — Джина глубоко вдыхает, потом выдыхает, и ее теплое дыхание щекочет

меня. Она опять присасывается губами к моей коже, оставляя горячее мокрое клеймо на моей шее.

Приятно чувствовать ее на своих коленях. Ее стройные бедра обхватывают мои, ее одетое в шелк тело теплое и соблазнительное. И я должен это прекратить.

Я дал обещание себе и своей команде, хотя никто из них не просил меня об этом и все они считают меня сумасшедшим даже за попытку воздерживаться. Мэтт прямо выразил сомнение, что мое игнорирование сексуальных потребностей хоть как-то повлияет на нашу игру. Но я верю в это, и для меня это дело принципа. Парни выбрали меня капитаном. Я серьезно отношусь к этой ответственности и из личного опыта знаю, что часто позволяю девушкам дурить мне голову. Разгульная жизнь стоила мне в прошлом году сломанного запястья. Я не хочу это повторять.

— Джина, я...

Она прижимает свои губы к моим, не давая договорить, и вот мы уже целуемся и мой разум начинает плыть. На вкус она как пиво и жвачка. И ее волосы, ниспадающие на одно плечо густой завесой рыжих кудрей, пахнут яблоками. М-м-м, я бы съел ее прямо здесь.

Наши языки сливаются в танце, и поцелуй становится глубже, горячее. Моя голова продолжает кружиться, а внутри меня воюют похоть и страдание. Я разучился ясно мыслить. Мое возбуждение причиняет мне боль, и Джина, потираясь о мой пах, делает все только хуже.

«Еще тридцать секунд», — говорю я себе. Тридцать секунд, и я это прекращу.

— Как я тебя хочу. — Ее губы снова прижаты к моей шее, а потом, *мать твою*, она просовывает руку между нами. Она накрывает мой член через ткань моих шорт, и я чуть не рыдаю от удовольствия.

Столько времени прошло с тех пор, как чья-то ладонь, кроме моей, прикасалась к моему члену. Такие ощущения — это незаконно.

— Джина, нет, — стону я, и вся моя сила воли уходит на то, чтобы убрать ее руку. Мой член в знак протеста заливают мои боксеры предсеменной жидкостью.

Ее щеки покрыты румянцем. Взгляд затуманен.

— Почему нет?

— Я... взял перерыв от всего этого.

— От чего?

— Секса.

— А что с ним?

— Я пока что живу без него.

— Без чего? — Она выглядит настолько же озадаченной, насколько я — жалким.

— Без секса, — с горечью поясняю я. — То есть я какое-то время не буду им заниматься.

Ее брови смыкаются.

— Но... почему нет?

— Это долгая история. — Я замолкаю. — Вообще-то это совсем не долгая история. Я хочу сосредоточиться на хоккее в этом году, а секс слишком сильно меня отвлекает. В общем-то, на этом все.

Какое-то время она молчит, а затем касается моей щеки и проводит большим пальцем по щетине на челюсти. Она облизывает губы, и я чуть не кончаю в трусы.

— Если ты боишься, что я захочу чего-то большего, то не надо. Я только ищу связь на одну ночь. Загрузка по учебе в этом семестре просто сумасшедшая, у меня тоже нет времени на отношения.

— Дело не в отношениях, — пытаюсь объяснить я. — Дело в сексе вообще. Как только я им занимаюсь, я хочу продолжать им заниматься. Я отвлекаюсь и...

Она опять меня перебивает:

— Хорошо, никакого секса. Давай я просто тебе отсосу.

Я чуть не давлюсь собственным языком.

— Джина...

— Забей, мне это тоже доставит удовольствие. Минет очень меня возбуждает.

Это пытка.

Чистой воды пытка.

Вооруженным силам случайно не нужны идеи, как кого-то сломать? Дайте им озабоченного студента, посадите ему на колени горячую телку, и пусть она говорит ему, как хочет только секс без презервативов, и предлагает ему минет, потому что это *очень ее возбуждает*.

— Прости, — сумел прохрипеть я, а потом совершил еще больший подвиг: снял ее со своих колен и встал на ноги. — Я сейчас не в том состоянии, чтобы заниматься... хоть чем-то из этого.

Она остается сидеть, уставившись на меня снизу вверх. Ее глаза расширены от недоверия и доли... как мне кажется, сочувствия. Господи. Теперь меня жалеют из-за моего воздержания.

— Прости, — повторяю я. — И просто чтобы ты знала: ты самая горячая девушка на этой вечеринке, и мое решение никак не связано с тобой. Я дал себе обещание еще в апреле и хочу его сдержать.

Джина закусывает нижнюю губу. А затем, к моему удивлению, на ее лице появляется проблеск восхищения.

— Не буду скрывать, — говорит она, — я даже в какой-то степени впечатлена. Мало кто из парней смог бы выстоять перед моей сексуальностью из-за своих убеждений.

— Мало кто из парней так же глуп, как и я.

Ухмыляясь, она вскакивает на ноги.

— Что ж, тогда еще увидимся, Хантер. Хотела бы сказать, что буду ждать тебя, но у девушек есть свои

потребности. И, разумеется, они не соответствуют твоим.

Посмеявшись, она уходит из кабинета, и я смотрю, как ее сексуальная задница покачивается при каждом шаге.

Я провожу обеими руками по волосам и издаю беззвучный стон в ладони. Я не знаю, должен ли я гордиться собой или надрать себе задницу за то, какой нелепой дорожкой пошел.

По большей части это *и правда* помогло мне оставаться сфокусированным на хоккее. Я выплескиваю всю свою сексуальную неудовлетворенность на лед. Я быстрее и сильнее, чем был в прошлом сезоне, и в каждом моем ударе в ворота чувствуется почти отчаяние. Пули попадают в цель, будто отдавая должное моему страдающему члену. Признавая, что его жертва должна быть вознаграждена.

«Это все только до конца сезона», — успокаиваю я себя. Еще семь месяцев, которые приведут меня к полному году воздержания, как только я пересеку финишную черту. И я вознагражу себя целым летом секса. Секс-летом.

Грязным, упадническим, бесконечным секс-летом...

О боже. Я так устал трахать свою собственную руку. Правда, я не облегчаю себе задачу тем, что поидиотски поддаюсь соблазну с потрясающей девушкой из сестринства.

Впервые за долгое время я с нетерпением жду начала занятий. Надеюсь, у меня в этом семестре будет столько работы, что я буду в ней тонуть. Домашние задания, дополнительные тренировки, практика и игры — только на этом мне можно сфокусироваться. И уж точно больше никаких вечеринок сестринства.

Избегать соблазнов — это единственный способ держать мысли в игре, а член — в штанах.

2

Деми

— 3 апри, — говорю я, когда мой парень Нико закрывает за нами дверь спальни. То, что мое сестринство устраивает сегодня вечеринку, не означает, что моя комната для всех открыта. Во время последней вечеринки я забыла ее запереть, а потом пошла наверх за свитером и зашла в комнату прямо посреди групповухи. Одному из двоих парней даже хватило наглости подложить под задницу девушки мою одноглазую плюшевую панду Фернандо. Ну, вы понимаете, чтобы облегчить двойное проникновение.

«Это больше не повторится, Фернандо», — молча заверяю я друга детства, когда кладу его на прикроватную тумбочку, чтобы освободить место своему парню.

Нико падает спиной на кровать, закрывает лицо рукой и устало выдыхает. Он пропустил вечеринку из-за работы, но я ценю то, что он не поленился приехать после смены вместо того, чтобы пойти домой в свою квартиру-студию, которую он снимает в Гастингсе. Это маленький город в десяти минутах езды от Брайара, не особо далеко. Но я знаю, что ему было бы намного легче направиться напрямик домой и повалиться на кровать.

— Устал? — сочувственно спрашиваю я.

— Умер, — приглушенно отвечает он. Его глаза закрыты от меня предплечьем, что позволяет мне любоваться его телом, не слыша поддразниваний в свой адрес.

У Нико высокое, худощавое тело баскетболиста. Хотя он был разыгрывающим защитником в старшей школе, он не получил никаких университетских стипендий по баскетболу, а для Национальной баскетбольной ассоциации был недостаточно хорош. Но, мне кажется, ему все равно. Игра в мяч была для него просто веселым времяпрепровождением с друзьями, а его настоящей страстью были автомобили. И хотя он в последнее время не играет, он все еще остается в прекрасной форме. Физическую нагрузку ему обеспечивает ношение коробок и мебели, которым он занимается в транспортной компании.

— Бедняжка, — мурчу я. — Дай я о тебе позабочусь.

Улыбаясь, я начинаю с нижней части его тела и двигаюсь вверх. Снимаю его кроссовки, расстегиваю ремень, стягиваю брюки. Он садится, чтобы я могла снять с него худи, и снова валится на постель. Теперь он почти голый, на нем только боксеры и носки, а рука снова прячет глаза от света.

Сжалившись над ним, я выключаю основной свет и щелкаю лампой на прикроватном столике, которая испускает бледный свет.

Затем я устраиваюсь рядом с ним, одетая для вечеринки в черную шелковую ночнушку.

— Деми, — бормочет он, когда я начинаю целовать его шею.

— М-м?

— Я слишком сильно устал.

Мой рот движется вдоль линии его челюсти; я трюсь губами о жесткую щетину. Я дохожу до его рта и мягко целую его. Он отвечает, но это мимолетная ласка. Затем он опять издает усталый стон.

— Детка, серьезно, у меня совершенно нет сил. Я проработал четырнадцать часов подряд.

— Я сделаю все сама, — шепчу я, но когда моя ладонь скользит вниз к его паху, там нет никаких признаков жизни. Его член как обмякшая макаронина.

— Еще одну ночь, *мами*, — сонно говорит он. — Может, ты включишь свой жуткий сериал?

Я слатываю разочарование. У нас не было секса больше недели. Нико работает по выходным и иногда вечерами по будням, но завтра на работу ему не надо, поэтому сегодня одна из редких суббот, когда мы могли бы не спать допоздна и развлекаться.

Но он не двинул ни единым мускулом с тех пор, как лег.

— Хорошо, — смягчаюсь я, поворачиваясь, чтобы взять ноутбук. — Новый эпизод — «Дети-убийцы», но я не помню, заставила ли я тебя посмотреть предыдущий — «Клоуны-убийцы»?

Нико тихо храпит.

Замечательно. Сейчас субботний вечер, внизу бушует вечеринка, а на часах даже нет десяти. Мой горячий парень крепко спит, а я собираюсь смотреть сериал об убийцах. Одна.

Не жизнь, а мечта. Ву-хуу.

В довершение ко всему таких спокойных выходных у нас больше не будет еще долгое время. Осенний семестр начинается в понедельник, и расписание в этом году у меня очень загруженное. Я хочу стать врачом, поэтому последние два года в Брайаре я должна учиться отлично и даже лучше, чтобы поступить в хорошую медицинскую школу. Я даже близко не смогу проводить столько времени с Нико, сколько захочу.

Я кидаю быстрый взгляд на храпящую глыбу рядом с собой. Его, похоже, не заботит надвигающееся на нас отсутствие свободного времени. Но, воз-